

В ПОИСКАХ ГЛАВНОЙ ДОРОГИ

Театр по природе своей должен быть прочно связан со временем и зрителем. Это еще раз подтверждают спектакли западноберлинского «Мануфактур-театра». Несколько странное название его определяется русским толкованием ныне полузабытого слова «мануфактура», которое В. Даль определяет как «рукоделание». Действительно, группа из семи человек, которую создали австрийские актеры Отто Цоншиц, Ильза Шеер и Рудольф Стодола, буквально все делала и продолжает делать своими руками: от создания драматургии спектакля до мельчайшего реквизита. Началось это в 1972 году в помещении бывшей шоколадной фабрики, где и создавалась первая работа театра — спектакль «1848», рассказывающий о революции в Австрии.

По жанру — это своего рода ревю, по содержанию — образное повествование о трагическом исходе революции 1848 года, о предательстве интересов народа «своей» буржуазией. Перед нами проходят все главные этапы исторических событий, воссоздаваемые с помощью кратких, чаще всего пантомимических сценок, сатирических шаржей, памфлетов и песен. Во всем этом отчетливо прослеживается стремление создать свой вариант, по словам Брехта, «народного театра века науки», опирающийся на традиции прежде всего австрийского народного театра.

То, что найденная вариация ревю не является случайной, доказывает и более поздняя работа театра: «Мурьета» по пьесе Пабло Неруды. Автор и постановщик ее, как и спектакля «1848», О. Цоншиц и режиссер Ильза Шеер совместили известную пьесу чилийского писателя с рассказом рабочего

о трагических событиях в Чили. Солидарность с борьбой чилийского народа против диктатуры Пиночета нашла отражение не только в самом повествовании, но и в участии чилийских актеров и музыкантов в создании спектакля. Авторам его было важно не только воссоздать события, но и «разрушить стену молчания, за которой скрываются террор и угнетение», не дать похоронить в забвении трагедию Чили.

Острая политическая направленность спектаклей этого театра должна ощущаться в конкретных условиях западноевропейских стран, да и в самом Западном Берлине. Недаром у «Мануфактур-театра» совершенно конкретный, преимущественно молодой зритель: ведь в его стилистике явно чувствуются отголоски молодежного протеста конца 60-х годов. В своем стремлении к народному театру наших дней «мануфактурщики» поистине неумейны в использовании художественных средств и приемов многих коллективов близкого им направления. Однако в такой калейдоскопичности таится определенная опасность пестроты, которая усиливается не всегда профессионально точным выполнением режиссерских задач.

Энтузиазм, с которым работают все исполнители, восполняет многое, но не все. Разумеется, оценивая работу наших гостей, нельзя забывать, что театр лишь в прошлом году получил постоянное помещение, что все это время он работает без какой-либо дотации.

За десять лет «мануфактурщики» исколесили множество дорог. Они упрямо ищут главную. Пожелаем же им счастливого пути.

В. КЛЮЕВ,

кандидат искусствоведения.

19 МАИ 1983 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА г. Москва